

А.Ф. Лосев в Нижегородском институте народного образования в 1919–1921 годах

Владимир Сапон

В написанной А.А. Тахо-Годи биографии всемирно известного философа Алексея Фёдоровича Лосева довольно подробно рассказывается о его службе в Нижегородском государственном университете¹, но при этом не упоминается о том, что он являлся также сотрудником Института народного образования (НИНО, ныне – Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина). Однако документы Центрального архива Нижегородской области позволяют осветить деятельность тогда ещё начинающего учёного в этом учебном заведении.

25 октября 1919 г. инициативная группа по созданию Института народного образования избрала Лосева преподавателем, предложив ему читать лекции на кафедре философии в III отделе, которым заведовал профессор И.И. Бевад (данный отдел состоял из математического, физико-химического, естественно-географического и социально-исторического циклов)². К этому времени Алексей Фёдорович уже состоял (с 25 февраля 1919 г.) профессором историко-филологического факультета Нижегородского университета и заведовал его библиотекой³. 14 января 1920 г. Отдел подготовки учителей Народного комиссариата по просвещению РСФСР направил в НИНО извещение об утверждении Лосева и десяти его коллег в преподавательских должностях⁴. В автобиографии («Curriculum vitae», вероятно, 1921 г.) Алексей Фёдорович писал о своей преподавательской и научной работе в этом вузе: «В истекшем году читал курсы Введение в классич[ескую] филологию и греч[еские] и латинские тексты. На следующий семестр мною заявлены курсы по истории греческой литературы, истории древней философии и семинарий по Аристотелю. Готовлюсь к магистерским испытаниям, написал и частью успел напечатать след[ующие] труды. 1. Происхождение греческой трагедии. 2. Эволюция пессимизма в греческой политической литературе. 3. Эрос у Платона (в сборнике в честь проф. Г.И. Челпанова)⁵. 4. De cupidine cosmogonico (О космогоническом Эросе – на латинском языке). 5. О понятии σφροσύνη у Платона. 6. Реторика (так в источнике. – В.С.) в Heroides Овидия в сравнении с позднейшим периодом его творчества. 7. Анализ эпикурейской надписи Диогена из Эноанты. Изображение душевных движений у Софокла. 8. Наблюдения над употреблением coniunctio'а и optatir'а у Гомера. Кроме того, имея наряду с званием магистранта классической филологии ещё и звание кандидата философии, интересовался всегда вопросами религии и эстетики. Из трёх трудов в этой области успел напечатать первые

© 2013 г. В.П. Сапон

¹ Тахо-Годи А.А. Лосев. М., 1997. С. 70–72.

² Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦА НО), ф. 2734, оп. 1, д. 24, л. 1, 5 об.

³ Там же, д. 21, л. 29 об.; ф. 377, оп. 1, д. 35, л. 21 об. В качестве члена университетского Совета он с 14 декабря 1919 г. присутствовал на его заседаниях (Там же, ф. 377, оп. 1, д. 35, л. 7, 71, 73).

⁴ Там же, ф. 2734, оп. 1, д. 21, л. 5.

⁵ См.: Юбилейный сборник профессору Г.И. Челпанову от участников его семинариев в Киеве и Москве. М., 1916.

два: 1. Два мироощущения (Вагнер и итальянская музыка) в сборн[ике] “Студенчество жертвам войны”); 2. К тридцатипятилетию “Снегурочки” Римского-Корсакова. Эстетический этюд в журнале “Музыка” за 1916 г.; 3. О русской национальной музыке»⁶.

14 мая 1920 г. члены правления НИНО рассмотрели вопрос об «учреждении профессуры» и постановили присвоить профессорское звание всем преподавателям вуза. Несмотря на заявления о том, что этого звания достойны лишь заведующие кафедрами и заслуженные учёные, «вопрос о предоставлении профессуры не всем преподавателям, а лишь ведущим самостоятельные курсы» был отклонён большинством голосов (17 против 5, при 15 воздержавшихся)⁷. Такое решение руководства «школы учителей» вполне понятно: профессорский паёк позволял хоть как-то поддерживать преподавательский состав⁸.

Становление нового вуза проходило в условиях Гражданской войны и углублявшегося экономического кризиса. Лекции читались в промёрзших помещениях, из-за отключения электричества вечерние занятия часто отменялись. Постоянно возникали проблемы с изысканием средств на самые насущные расходы. Более того, поскольку преподавателям, служащим и студентам института вовремя не выделили продовольственных пайков, им «приходилось часто нести тяжёлое бремя полуголодного существования, что не преминуло отразиться на увеличении заболеваемости, появился в ИНО сыпной тиф, причём было несколько смертных случаев»⁹.

Тем не менее Лосев стремился продолжать свою исследовательскую работу. «Настоящим имею честь покорнейше просить НИНО предоставить мне возможность окончить свои научные занятия в московских библиотеках, начатые осенью, – обращался молодой профессор в правление института 12 октября 1920 г., – и дать мне командировку до 1 февраля 1921 г. В весеннем полугодии я обязуюсь читать вдвое большее количество лекций и по приезде в Нижний предоставить отчёт о своих занятиях в Москве. Смею надеяться, что институт не откажет мне в этой просьбе ввиду редкости в нынешнее время получения тех условий, в которых сейчас удаётся мне производить научные исследования. Если правление считает нужным, я прошу прекратить выписку мне жалованья до 1 февраля 1920 г. (правильно: 1921 г. – В.С.)»¹⁰. 21 октября 1920 г. правление постановило «командировать в порядке трудовой повинности профессора А.Ф. Лосева в Москву до 1 февраля для научно-педагогических работ в Московскую академию народного образования в качестве представителя НИНО, о чём по окончании командировки А.Ф. Лосев должен дать подробный отчёт правлению НИНО»¹¹.

⁶ ЦА НО, ф. 2734, оп. 1, д. 27, л. 90. На историко-филологическом факультете Нижегородского университета Лосев тогда же (в 1920/21 академическом году) вёл годовые курсы: «История греческой драмы» (4 ч.), «История эстетических учений» (4 ч.), «Философия музыки» («с музыкальными сопровождениями Л.М. Юрьевой») (4 ч.) и «Семинарий по греческой трагедии» (4 ч.) (Там же, ф. 377, оп. 1, д. 837, л. 45).

⁷ Там же, ф. 2734, оп. 1, д. 17, л. 35.

⁸ Позднее это решение, по-видимому, было изменено. Так, в «Ведомости о профессорско-преподавательском персонале Нижегородского педагогического института», датированной 10 января 1921 г., значилось 15 профессоров (в том числе Лосев) и 43 преподавателя (Там же, ф. 527, оп. 1, д. 24, л. 1).

⁹ Там же, л. 49.

¹⁰ Там же, ф. 2734, оп. 1, д. 21, л. 35–35 об.

¹¹ Там же, д. 17, л. 80.

«Погружённый в дела глубоко учёные»¹², Алексей Фёдорович принимал активное участие и в институтской жизни. Так, 13 июля 1920 г. участники заседания комиссии по общим предметам НИНО постановили «считать председателем А.Ф. Лосева»¹³. По поручению Большого совета института перед началом нового академического года комиссия разработала цикл лекций по педагогическим, общественным и другим «общим» дисциплинам для студентов всех курсов. В частности, Лосев прочёл лекцию «Трудовая школа»¹⁴. 27 июля 1920 г. его избрали секретарём президиума комиссии по слиянию с НИНО курсов физического образования (председательствовал в ней А.С. Ирисов). После слияния Алексей Фёдорович стал преподавателем педагогики в составе цикла физического образования при IV отделе НИНО¹⁵.

Об окончании работы молодого философа в НИНО (с 1921 г. – пединституте) можно судить лишь по косвенным данным. В «Требовательной ведомости на выдачу жалованья преподавателям быв[шего] Нижегородского Института Народного Образования, ныне Педагогического института» за октябрь 1921 г. отмечено, что Лосеву причитается по числу часов 13 тыс. 200 руб., но расписка о получении денег отсутствует¹⁶. В ноябре 1921 г. в аналогичном документе его фамилии уже не было¹⁷. Вероятно, в 1921/22 академическом году он не преподавал и в Нижегородском университете: 17 октября 1921 г. его уволили «за неприбытием к исполн[ению] служебных] обязанностей»¹⁸.

¹² Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 72.

¹³ ЦА НО, ф. 2734, оп. 1, д. 17, л. 43. Данная комиссия была образована Советом НИНО 17 декабря 1919 г. «с целью урегулирования вопросов, возникающих в связи с преподаванием так наз[ываемых] “общих” предметов, т.е. не специальных, а читаемых для студентов всего ИНО» (Там же, д. 24, л. 46 об.).

¹⁴ Там же, л. 69.

¹⁵ Там же, д. 17, л. 44 об., 45.

¹⁶ Там же, д. 31, л. 23 об.

¹⁷ Там же, л. 35–37 об. При этом в «Тарифно-расценочной ведомости на выдачу содержания по новым ставкам преподавателям Нижегородского педагогического института» отмечалось, что с 1 ноября 1921 г. в соответствии с новым (XVII) разрядом ставки Лосеву полагалось бы жалованье в 1 млн 500 тыс. руб. (Там же, л. 40).

¹⁸ Там же, ф. 377, оп. 1, д. 31, л. 52.